
ЗНАКИ И СИМВОЛЫ ТЕНГРИ В ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ УЗБЕКИСТАНА

На современном этапе в регионе Центральной Азии заметно возрос научный интерес к тенгрианству – религии древних тюрков, поклонявшихся культу Неба. В то же время в современной историографии Центральной Азии утверждается определенный баланс в объективном определении вклада земледельческих и кочевых народов в цивилизацию и культуру региона, роли тюркских племен в истории региона [1].

Степень изучения тенгрианства и его роли в формировании художественной культуры в разных странах региона различна. В большей степени это проявляется в Казахстане и Кыргызстане, в меньшей степени в Узбекистане и Туркменистане. В некоторых исследованиях современных узбекских ученых, затрагивающих разные аспекты влияния кочевых тюрков на автохтонное искусство на разных исторических этапах, их воздействие определяется внесением тюркских типажей, специфических зооморфных мотивов, «огрублением», натуралистичностью существующего художественного стиля, изображением всадников в произведениях искусства, чаще всего предметах ремесла [2]. Ограничивается ли этим воздействие тюрков на местное искусство? На наш взгляд, тюрки не были просто воинствующими племенами, ассимилировавшими в городах, они были носителями определенного мировоззрения, миропорядка, который нашел свое выражение в картине мира, и в частности, в художественной картине тенгрианства.

Целью данного сообщения является постановка проблемы и попытка изучения поэтики тенгрианства, системы его специфических символов и знаков в различных видах художественной культуры Узбекистана на разных исторических этапах.

Как известно, в целом, интерес в гуманитарных дисциплинах к знакам и символам активизировался с 1920-х годов. Данной проблематикой занимались К.Г.Юнг, А. Бахтин, В. Я. Пропп, П. А. Флоренский, А. Н. Ве-

селовский, П. Г. Богатырев, Е. М. Мелетинский, В. В. Иванов и В. Н. Топоров, Т. В. Гамкрелидзе, Ю. В. Бромлей, А. Я. Гуревич и другие. В этнологии семиотический анализ проводили К. Леви-Стросс, В. Тэрнер, С.А. Токарев, А.Я. Гуревич, А.Л. Топорков, И.В. Поляков, А.М. Сагалаев, Э.Л. Львова и др. Проблемы семиотического статуса предметного мира поднимались в трудах А.К. Байбурина.

Знак и символ как культурологическую категорию рассматривали Ю. М. Лотман, разработавший теоретические понятия: «текст», «модель культуры», «структура модели», «символ», «знаковые системы», а также А.Ф. Лосев, М.К. Петров, В.Н. Топоров, М. Элиаде и другие.

Значительный вклад в изучение знаков и символов тенгрианства внесли казахские исследователи А.Х.Маргулан, Ш.Ж.Тохтабаева, Р.А.Ергалиева, Ж.К.Таниева, А.И.Мухамбетова и др.

Как известно, визуализация знаково-символической системы является стержневым философско-мировоззренческим конструктом традиционного искусства Узбекистана, принцип действия которого сохраняется и в современном искусстве. Этот исследовательский ракурс был акцентирован еще Л. И. Ремпелем в монографии «Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии» [3], в которой автор отмечал, что «вековые образы и сюжеты – одна из сложных проблем фольклористики, этнографии и искусствознания. Ее более узкая сфера - народное декоративно-прикладное искусство и художественное ремесло» [4]. В этом ряду необходимо отметить и исследование М. С. Булатова «Космос и архитектура» [5], включающее в себя два труда: «Тенгринома» и «Обсерватория Улугбека». Это уникальное издание посвящено изучению космологического анализа древних памятников архитектуры и их связи с космическими постоянными [6]. Данные источники и существующий обширный фактологический материал дают основание, что поэтика тенгрианства является сущностной в формировании традиционного искусства Узбекистана и в определенных видах, формах, стилях, визуальных образах сохраняется и по сей день. Остановиться на некоторых из них мы хотели бы более подробно. Но для начала мы хотели бы выделить знаково-символические доминирующие константы в художественной картине мира тенгрианства.

Как известно, тенгрианство – это первая монотеистическая религия, возникшая в конце II-начале I тыс. до н.э. Часть современных

исследователей утверждает, что это вероучение приняло форму законченной концепции с онтологией (учение о едином божестве), космологией (концепция трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различение духов-предков от духов природы) к XII-XIII вв. [7].

Култ Тенгри - это культ Голубого неба - небесного Духа-хозяина, Вечного неба, местом постоянного обитания которого было видимое небо. Тенгри-хан мыслился как Бог поистине космических масштабов, как единый благодетельный, всезнающий и правосудный. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он - творец мира, и Он сам есть мир. Ему подчинялось все в мироздании, в том числе все небожители, духи и, конечно, люди [8].

Выразительной особенностью тенгрианства являлось выделение трех зон Вселенной: небесной, земной и подземной, каждая из которых, в свою очередь, воспринималась как видимая и невидимая [9].

Невидимый (иной) небесный мир выглядел как слоеный пирог: из трех, девяти и более горизонтальных ярусов, каждый из которых был обителью того или другого божества. На самом возвышенном ярусе обитал Великий Дух Неба - Тенгри. К небесной зоне относили светлых и доброжелательных по отношению к человеку божеств и духов. Они перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. В видимом небе, ближнем - куполообразном, располагались солнце и луна, звезды и радуга.

Средний мир, невидимый, был заселен божествами и духами окружающей природы: хозяевами гор, лесов, вод, перевалов, источников, других объектов, а также духами умерших камов. Они управляли видимым миром и были наиболее близки людям. Постоянное местонахождение духов-хозяев - граница человеческого и природного миров, зона вторжения человека, которая обусловлена его хозяйственной деятельностью. Если равнинная часть ландшафта - степь, горная долина принадлежала людям, то места, расположенные выше или ниже, были заселены духами-хозяевами, и человек, будучи там гостем, проникал за эту черту после «кормления», или простейшего жертвоприношения. Отношения между людьми и духами - хозяевами местности понимались как отношения партнерства, а если их и почитали, то, как старших родственников, или предков, каковыми они часто и мыслились. Наиболее значимым хозяевам

гор, лесов и вод тюрки устраивали общественные жертвоприношения. Считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества. Серединный видимый мир воспринимался древними тюрками как живой и неживой. Для человека это был мир наиболее доступный для освоения, познания, особенно в тех местах, где он родился и жил.

Нижний, подземный мир, невидимый, являлся сосредоточением злых сил во главе с могущественным божеством Эрликом. Он также был многослоен, но имел предел, был обитаем людьми, срок жизни которых в среднем мире кончился. Особенности подземного мира - его зеркальная перевернутость и запахи, отличные от земных. У нижнего мира существовала видимая структура со своими границами: любая впадина и отверстие могли оказаться входом в подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью нижнего мира.

Тенгри, как главный бог, вездесущ. Он присутствует везде: в небе, воде, воздухе, в природных явлениях и объектах. Он упорядочивает Космос, сохраняет Гармонию, в которой имеют место бинарные оппозиции: верх-низ, добро-зло, мужское-женское, живое-мертвое, светлое-темное и т. п. Все это имеет следствием одухотворенность природы, которая есть живая и высшая ценность в мире [10]. Этот пантеизм впоследствии в период ислама состыкуется с суфизмом, который будет понятен и близок тюркским народам Центральной Азии.

Древние тюрки считали, что Вселенной правят: Тенгри-хан - верховное божество; божества: Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга [11].

В тюркской религии было много культовых обрядов. В китайской летописи сказано, что тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимн земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом (Тенгре). Свое почитание солнца они объясняли тем, что Тенгри и его помощник Кун (Солнце) руководят созданным миром; лучи солнца - нити, посредством которых духи растений сообщаются с солнцем. Тюрки дважды в год приносили жертву солнцу - свету: осенью и в конце января, когда первые отблески солнца показывались на вершинах гор [12].

Как отмечали исследователи, «знаково-символической основой в тенгрианской картине мира являлись космические явления и образы природы

(небо, вода, земля, огонь, образы анималистического мира). В образе предка того или иного рода или племени выступал какой-либо зверь или птица: волк, барс, олень, баран, козел, ворон, степной орел, и т. д. Самые известные тотемы тюрков – волк и лебедь (белый гусь – «каз ак»). Изображения тотемических животных украшали оружие и одежду воинов, орудия труда, ритуальные атрибуты и другие предметы родовой собственности» [13].

Анализ древних памятников архитектуры Центральной Азии, и в частности Узбекистана, позволяет сделать вывод, что все они непосредственным образом были связаны с космологией. Они все были связаны с культом Неба, ориентированы на восход Солнца и Луны в дни равноденствий и солнцестояний. Например, сооружение Кой-Крылган-Кала (IV в. до н.э. – IV в. н.э.) представляло собой уникальный храм-обсерваторию, посвященный солнечному божеству. Необходимо констатировать геометрическую четкость сооружения, в основе которого лежит круг - один из символов солнца в тенгрианстве.

Еще один архитектурный памятник – Чилпак представляет собой памятник из 120 курганчиков сакского периода, обсерваторию под открытым небом, где, как пишет М.С.Булатов «осуществлялась служба времени» [14]. То есть, это уникальный сакский храм под открытым небом, несший функцию календаря. Предположительно, на нем был и храм благопожеланий и охраны от злых сил.

Интерес вызывает и храм сабейцев (звездопоклонников) близ Самарканда (V в.), выстроенный в форме идеального квадрата (43х43м). Как известно, квадрат – древний знак земли, 4-х сторон света, 4-х стихий ассоциирующийся с прочностью, неизменностью, стабильностью, оседлостью. К подобного рода, квадратным сооружениям относится и крепость в Сапалли-тепе XVII-XV вв. до н.э. (82х82м), в которой поклонялись солнцу. Примером отражения космологических представлений является и храм на Шаш-тепе (II в. до н.э.), план здания которого имеет оригинальную структуру – в основе композиции лежит квадрат (20х20м), в который вписан другой (16х16м). Углы квадратов ориентированы по странам света. Как предполагает М.С.Булатов: «В древности на территории Турана повсеместно пользовались календарями, составленными на основании астрономических наблюдений. Думается, что в храме на Шаш-тепе тоже были жрецы-астрономы, которые следили за небом, являлись носителями духовных ценностей древней культуры Турана» [15].

Именно астрономическим целям, наблюдению за небом были посвящены такие древние сооружения на территории Узбекистана как Джильдик-кала (I-III вв.н.э.), Топрак-кала (III в.н.э.) и др. Дальнейшее развитие космологии воплотилось в мавзолее Саманидов (начало VIII в.) – храме Солнца в Бухаре, архитектурный образ которого является воплощением космограммы: квадрат – круг, то есть кубический объем и купол. На наш взгляд, возможно именно поклонение культу Неба, а впоследствии синкретизм тенгрианства и естественнонаучных наблюдений способствовал появлению таких уникальных сооружений. Древние люди были уверены, что порядок в Космосе порождает порядок на земле и в человеческом обществе. Боги-небожители устанавливают порядок во Вселенной, и от их воли зависят мир, гармония или стихийные бедствия. Посредниками между человеком и богами были жрецы. Человек должен был поклоняться Небу и богам, это обеспечивало его благополучие. Древний человек духовными нитями был связан с Небом, а значит, он был связан с Тенгри. М.С.Булатов совершенно верно заметил: «Создавая свой микрокосм, Человек соподчинял гармонию архитектурных форм с гармонией Космоса» [16].

Это нашло отражение и в купольной архитектуре в исламский период. Ведь, по своей сути, форма купола мечетей, медресе, минаретов голубого цвета – это отражение культа Неба. О возникновении формы купола под воздействием художественной культуры древних тюрков писал Дэвид Талборт Райс [17]. Но, что интересно, культ Неба повторяется и в малых формах, как, например, в форме тюбетейки, повторяющей небосвод, с четкой ориентацией на 4 стороны света.

Исламский период привнес масштабную переоценку ценностей в религиозные воззрения народов Центральной Азии. Однако, он все же не смог полностью искоренить домусульманские представления и духовные ценности. Одни из них гармонично перетекали, ассимилировали в ислам, другие продолжали жить в народных представлениях, находя отражение в народной культуре.

Что интересно, в Средней Азии мотив равноконечного креста – непосредственного атрибута тенгрианства был известен с древности. Как отмечает Л.И.Ремпель, на самаркандских оссуариях VI-VIII вв. отиснуты кресты с уширенными концами, которые чередуются с крестами, вписанными в полуокружность [18].

Сохранение художественной картины тенгрианства демонстрирует орнаментально-изобразительная система традиционной вышивки Узбекистана, и в особенности ташкентской школы вышивки. Не случайно, самоназвание крупной вышивки в ташкентском оазисе, в отличие от других регионов определяется как «паляк» (небосвод). «Тогора паляк», «юлдуз паляк», «ой паляк», в основе орнаментального строя которых лежит мотив круга, - модификации крупных вышивок Ташкента и Ташкентской области с астральными мотивами. Необходимо отметить, что Ташкентский оазис занимает одно из первых мест в Средней Азии по количеству погребальных комплексов кочевников античного времени. В древности Ташкентский оазис не входил ни в состав ахеменидского Ирана, ни в государство Александра Македонского, но в период Селевкидов на рубеже IV –III вв. до н.э. здесь была воздвигнута Антиохия Заяксартская, которая локализуется на городище Канка в Ташкентской области [19]. Впоследствии Чач, «занимавший выгодное положение на перекрестке торгово-экономических и культурно-этнических движений народов Центральной Азии, выделялся среди оседлых оазисов тем, что располагался в зоне активных контактов земледельцев и кочевых племен прилегающей степи» [20]. В этом смысле культура кочевников, знаки и символы тенгрианства также не могли не запечатлеться в традиционной культуре Ташкентского оазиса.

На одном из предметов нумизматики из коллекции Национального Банка ВЭД РУз запечатлен барс, выступающий как тамга Чача. Так, на наш взгляд, городская культура выявляла сохранение одного из признаков тенгрианства. В данном случае барс выступает в образе предка, как тотем, охраняющий жителей города.

Данное сообщение, является скорее постановкой обозначенной проблемы и возможных ракурсов ее изучения. Но совершенно очевидно, что данный исследовательский ракурс является инновационным и позволяет раскрыть многие грани искусства Узбекистана в новых образно-смысловых оттенках и создать объективную картину его эволюции и этнокультурного своеобразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд-Ташкент, 2010.
2. Хакимов А. А. Искусство Узбекистана. История и современность. Т., 2010, с. 115-117.
3. Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Т., 1987.
4. Ремпель Л.И. Указ. соч., с. 5.
5. Булатов М. С. Космос и архитектура. М.-Т., 2009.
6. Булатов М. С. Указ. соч., с. 5.
7. Безертинов Р.Н. Тенгрианство - религия тюрков и монголов. Набережные Челны, 2000, с.8.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. // Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2000г. Т. 2, с. 501.
9. Безертинов Р.Н. Указ. соч., с. 45.
10. Таниева Ж.К. Знаки и символы в традиционном и современном искусстве Казахстана. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд.искусствоведения. Алматы, 2010, с. 12.
11. Безертинов Р.Н. Указ. соч., с.71.
12. Шайдуллина Л.Д. Религиозно-культурные коды тюрков северной Евразии и их преемственность. Интернет ресурсы. tatarkam.livejournal.com/22399.html
13. Таниева Ж.К. Указ. соч., с. 12.
14. Булатов М.С. Указ. соч., с. 103.
15. Булатов М.С. Указ. соч., с.128.
16. Булатов М.С. Указ. соч., с.144.
17. David Talbot Rice. Islamic art. Toledo, 1986.
18. Ремпель Л.И. Указ. соч., с. 14.
19. Буряков Ю. Взаимодействие оседлых и кочевых народов средней Сырдарьи (в древности и средневековье). В сб. «Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии». Самарканд-Ташкент, 2010, с. 18.
20. Буряков Ю. Указ. соч., с. 22.

Ключевые слова: Тенгри, символы, тюрки, круг, крест.

Kamola Akilova (Özbəkistan)

Özbəkistan ənənəvi incəsənətində Tenqrinin işarə və rəmzləri

Müasir dövrdə Mərkəzi Asiya regionunda tenqriçiliyə – Səma kultuna sitayiş edən qədim türk dininə maraq artmışdır. Tenqriçiliyin və bədii mədəniyyətin formalaşmasında onun rolunun öyrənilməsi regionun müxtəlif ölkələrində fərqlidir. Bu mövzu Qazaxıstan və Qırğızıstanda xeyli əhatəli, Özbəkistan və Türkmənistanda isə nisbətən az öyrənilmişdir. Qədim türklər müəyyən dünyagörüşünün, dünya nizamının daşıyıcısı olmuşlar ki, bu da öz ifadəsini dünyanın mənzərəsində, o cümlədən tenqriçiliyin bədii mənzərəsində tapmışdır. Məqalədə tenqriçiliyin poetikasının, müxtəlif tarixi mərhələlərdə Özbəkistan bədi imədəniyyətinin ayrı-ayrı sahələrində onun spesifik simvol və işarələr sisteminin öyrənilməsi problemi nəzərdən keçirilir.

Açar sözlər: Tenqri, simvollar, qədim türklər, dairə, xaç.

Kamola Akilova (Uzbekistan)

The signs and symbols of Tengri in the traditional art of Uzbekistan

At the present stage the scientific interest in Tengrism - the religion of the ancient Turks who worshiped the cult of Heaven has noticeably increased in Central Asia region. The degree of Tengrism study and its roles in formation of the artistic culture in different countries of the region is different. It is manifested to a greater degree in Kazakhstan and Kyrgyzstan but to a lesser degree in Uzbekistan and Turkmenistan. The Turks were the bearers of the certain world view and the world order which found an expression in the world view and particularly in the artistic view of Tengrism. The article deals with the problem of studying the Tengrism poetics, system of its specific symbols and signs in different kinds of artistic culture of Uzbekistan at different historical stages.

Keywords: Tengri, symbols, Turks, circle, cross.